

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/11835
29 September 1975

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
SPANISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСПАНИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 29 СЕНТЯБРЯ 1975 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Мне стало известно о письме, которое представитель Мексики направил Вашему Превосходительству. Это сообщение, составленное в недопустимо оскорбительных для правительства государства-члена Организации выражениях, является вопиющим и преднамеренным нарушением пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, представляя собой попытку вмешательства в дела, по существу относящиеся к внутренней юрисдикции государств.

Это не первый случай, когда правительство Мексики пытается вмешиваться во внутренние дела Испании. Известно, что одной из наиболее вопиющих форм такого вмешательства является признание так называемого правительства в изгнании, которое не имеет никакой правовой основы, не пользуется никакой поддержкой народа и никоим образом не представляет его, тем более, если учесть, что с тех пор, как его члены покинули национальную территорию Испании, прошло 36 лет.

С другой стороны, президент Луис Эчеверриа не обладает необходимыми моральными качествами, для того чтобы выдвигать обвинения против какого-либо из правительств государств-членов Организации. Именно г-н Эчеверриа был тем министром внутренних дел правительства Мексики, который принял решение бросить войска против студентов, пытавшихся провести манифестацию на Пласа Централь в Тлателолко 21 и 22 сентября и 2 октября 1968 года. Эта мера, как известно, привела к весьма значительному числу жертв и вызвала негодование во всем мире.

В этой связи для краткости можно привести цитату со стр. 23115 документа "Кисингс контемпорари аркайвс", составленного на основе данных и комментариев "Нью-Йорк таймс", "Монд", "Таймс" и "Дейли телеграф":

"Вся площадь превратилась в поле сражения, а в некоторых местах столкновения перенеслись в жилые дома. В результате кровавой ночи, известной в Мексике под названием "Ноче тристе" ("Ночи скорби"), количество жертв, по официальным данным,

составило 28 убитых и 200 раненых. Однако иностранные корреспонденты указывали, что фактически жертв было гораздо больше. Корреспондент "Нью-Йорк таймс" заявил, что "совершенно очевидно", что по меньшей мере 49 человек было убито и 500 ранено. Многие из убитых и раненых были гражданскими лицами: среди них — женщины и дети, которые оказались на месте столкновений. Сообщалось также, что несколько студентов было убито и свыше 1 000 арестовано."

Когда в 1972 году мексиканское правительство президента Эчеверрии было обвинено в преднамеренном преступлении, совершенном во время событий в тюрьме Лекумберри, сам президент Мексики, касаясь этих обвинений и сказанного г-ном Эдгаром Дж. Гувером в одной из комиссий сената Соединенных Штатов, заявил:

"Любое замечание, сделанное за границей, по моему мнению, неизбежно является крайне упрощенным. Для того чтобы сделать точные и правильные выводы, необходимо располагать многими видами информации, провести тщательное, подробное и непосредственное наблюдение, лично ознакомиться и взвесить все относящиеся к этому факторы, а также произвести оценку многих частных. Иными словами, любой анализ, проведенный иностранцем, — и в частности анализ, проведенный за границей, — неизбежно является упрощением сложных явлений."

В настоящее время президент Эчеверриа, по-видимому, забыл об этом заявлении.

Президенту Эчеверриа, вероятно, следует помнить о его другой предполагаемой деятельности. В этой связи г-н Филипп Агии в своей работе "Inside the Company — CIA Diary" говорит о г-не Эчеверриа следующее:

"Эчеверриа, Луис — министр правительства Мексики (внутренних дел) и позднее президент. Сотрудник по поддержанию связей с отделением в городе Мехико. Кличка — Литемпо-14."

Я не думаю, что кто-либо из членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций согласится с этими лживыми утверждениями президента Мексики. Мое правительство требует, чтобы президенту Мексики напомнили о пункте 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Прошу Вас, г-н Генеральный секретарь, распространить это письмо в качестве официального документа Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Хайме де ПИНИЕС
